

О.В. Пурицванидзе,
кандидат философских наук, доцент,
Одесская национальная академия пищевых технологий,
г. Одесса, Украина

КАК ВОЗМОЖНО СОЗНАНИЕ В РЕАЛЬНОСТИ МЕДИА?

Аннотация. В статье анализируется проблема подхода к реальности сознания, его представленности в условиях тотальности медиа. Показано, что медиа в настоящее время выступают не только средством передачи сообщения, информации, а сами становятся сообщением, претендуют на статус истинно существующего бытия.

Ключевые слова: сознание, медиа, медиареальность.

В числе вечных проблем философии, как известно, проблема сущности и природы сознания занимает особое место. О чем свидетельствует неустанный поиск философами от античности до наших дней ответов на вопросы связанные с сознанием. Это обусловлено, прежде всего, спецификой самого предмета исследования. Ибо, то, что кажется естественным образом, принадлежащим каждому разумному человеку, исчезает, как только попадает в поле исследовательского интереса. Ведь не секрет, что как объект познания сознание все еще остается «тайной за семью печатями». Опыт философской рефлексии второй половины XX – начала XXI в. в этой области также демонстрирует веер разнообразных концепций и подходов: от поиска оснований сознания в поведении, языке, структурных единицах культуры и т.д. до полного отрицания данного феномена, в силу прозрачности которого сам он не заслуживает сколько-нибудь серьезного внимания (Дж. Сمارт, Р. Рорти, Д. Деннет, Д. Армстронг, К. Гемпель, Г. Райл, С. Прист и др.). Что до постмодернистской рефлексии (Ж.-Ф. Лиотар, Ж. Деррида, Ж. Бодрийяр, Ж. Делез, Ф. Гваттари и др.), то, не претендуя на создание универсальной философской теории с прояснением всеобщего, описывая «игру частностями», она, например, растворяет сознание в тексте. Сознание и самосознание личности уподобляется сумме текстов, вступающих во взаимодействие с иными текстами, которые и образуют культуру.

Так толкуемое сознание несколько не противоречит тенденциям современной культурологической ситуации. В своей книге «Пестрые прутья Иакова» вышедшей еще в 2008 году В.И. Мартынов, анализируя процессы, происходящие внутри русской литературы и исследуя вербальные и визуальные аспекты действительности, определяет начало XXI века, как время перехода от слова к картинке, «смайлу» [1]. Что получает свое обозначение у философов как иконический поворот, стоящий в ряду всех других, как то: теологический, лингвистический, антропологический, и т.д. Это естественным образом не может не определять и то, каковым собственно предстанет перед исследователем сознание человека. А если учесть, что современный человек не мыслит себя без технических средств, продуцирующих эти картинки (телевидение, Интернет, компьютеры, мобильные телефоны и всевозможные гаджеты), то и его сознание, можно рассматривать как набор оцифрованной информации тех же картинок. Тогда с необходимостью придется признать, что мы пребываем в реальности дигитальных образов, поскольку наше сознание в своем содержании, а затем и по существу становится дигитальным. Как видим, принципы, и установки постмодернистской рефлексии далеко не исчерпаны. В данном случае изменяется лишь форма, в которой мыслится сознание. И, несмотря на то, что в результате радикальной критики метафизической установки постмодерн уже давно «повесил свои трофеи на стену», отказаться от них в поиске ответов на вопрос о реальности сознания у философов пока не выходит. «Так что как только культура переориентировалась с «вечных истин» на «актуальные становления», она стала культурой рассеянности или растерянности – все, что могло бы претендовать на статус субъекта, растеряло себя в множественно-

сти слишком быстрых событий» [2, с. 115]. К числу которых относится реальность, создаваемая современными техническими средствами. Реальность медиа и представляет собой эту самую множественность и рассеянность, которая и претендует на статус истинно сущего бытия. Ничего кроме медиа не существует! Таков основной тезис возникшей относительно недавно медиафилософии. «Мировой порядок и сопутствующие ему формы коммуникации, – пишет В.В. Савчук, – демонстрируют, что действительность в основе своей – в бытии сущего становится потоком информации, главными носителями которой являются электронные и цифровые медиа» [3, с.7].

Следует отметить, что понятие медиа претерпело значительные изменения в содержании и отличается от своего изначального смысла. Если ранее считалось, что медиа (от латинского *medi-um*) – это то, что находится посередине, занимает промежуточное положение, играет роль посредника, ничего не привносит в само содержание сообщения, то сегодня понятие медиа (медиаум), как поясняет канадский философ Маршалл Маклюэн, выступает не только как средство, а суть само сообщение. Анализируя смысл понятия медиа, В.В. Савчук приходит к выводу, что он (смысл) растворяется в многообразии денотатов, трудно схватываемых в одном понятии, и что с каждым новым открытием в области медиа создается новая картина мира, «в которой иначе структурируется пространство и время, конституируется субъект и актуальные способы самоидентификации человека» [3, с. 8]. Эту же идею находим и у М.Маклюэна. Размышляя о статусе медиа, он пишет: «А это всего лишь означает, что личностные и социальные последствия любого средства коммуникации – то есть любого нашего расширения вовне – вытекают из нового масштаба привносимого каждым таким расширением, или новой технологией, в наши дни» [4, с. 6]. Сегодня, благодаря электронным медиа, поглощаются все иные способы передачи информации, и цифровые медиа становятся всеохватывающей средой, реальностью. Потому вполне можно согласиться с положением, что то, что не попало в каналы массовой коммуникации, в наше время почти не оказывает влияние на развитие общества [5, с. 148]. То есть, не существует. А если усилить этот тезис, то получится, что современные медиа становятся условием бытия человека, его сознания.

Утверждение М.Маклюэна о личностных последствиях новых средств коммуникации позволяет предположить, что и сознание человека по существу становится иным. Поскольку медиа превращаются во всепоглощающую среду, становятся реальностью опыта и сознания. Более того, мышление, как важнейшая характеристика сознания, претерпевает радикальные изменения. Последовательность и текстовость восприятия уходят в прошлое. Мышление обретает характер клипового. А это в свою очередь влечет за собой неспособность к глубокому логическому анализу, обобщениям, решению сложных задач. На смену «человеку книги» приходит «человек экрана». Рассеянность и растерянность культуры воплощается в растерянности и рассеянности сознания.

На наш взгляд, не смотря на усилия мыслителей XX века активно борющихся с онтологией, как репрессивной концепцией, преодолеть тягу философов к поиску предельных оснований бытия, а, следовательно, и сознания не получается. Доказательством чему могут быть исследования сознания его природы и сущности, во-первых, исходя из метафизической установки, во, вторых, на основе междисциплинарного подхода. Так, еще в 2012 году на научной конференции посвященной проблеме исследования сознания, В.А. Лекторский отмечал, что «... сознание, которое на протяжении столетий считалось неоспоримой областью философского анализа, стало предметом исследования в рамках различных специальных наук» [6, с. 171]. Возможно, путь решения означенной проблемы может быть задан поисками, идущими на стыке философии и специального знания. Более того, «междисциплинарное изучение сознания – это точка роста науки в целом» [Там же]. Т.е., мы, не отказываясь от поисков предельных оснований бытия сознания, и не прибегая к его сугубо натуралистическим трактовкам, можем отыскать возможные пути ответов на вопросы о природе и сущности сознания. Поскольку как бы мы не толковали сознание, в любом случае оно должно проектироваться в мир физических процессов и состояний. По-видимому, именно это делает так называемую психофизическую проблему основной в философии сознания. Более того, если бы удалось решить эту проблему с точки зрения науки, то многие философские теории, что возникли, как ре-

зультат спекуляции на научной нерешенности проблемы сознания, утратили бы свою актуальность. И здесь, как известно, наработан серьезный исследовательский материал как зарубежными, так и отечественными философами.

Не лишенным оснований и, на наш взгляд, продуктивным является подход к сознанию с точки зрения его структуры как единства чувственной и смысловой составляющих. При этом чувственность следует толковать как актуальное бытие сознания, проявленное в мире физическом и реализуемое как ощущения, восприятия и представления. Что касается смысловой составляющей, то ее можно помыслить как то содержание сознания, которое существует как его потенциальное бытие, актуализирующееся в процессе жизнедеятельности человека и реализующееся в конкретной социокультурной среде. Так, Г.П. Щедровицкий утверждал, что «смысла не существует, а существует лишь процесс понимания» [7, с. 559]. А Жиль Делез видел в смысле лишь «поверхностный эффект». Тогда процесс мышления можно рассматривать как процесс актуализации возможных свернутых, упакованных смыслов сознания. Здесь закономерным будет вопрос об онтологическом статусе потенциальных смыслов, их представленности в сознании. Е.В. Иванов, опираясь на опыт русской религиозной философии, современные космологические исследования предлагает рассматривать эти смыслы, как предзаданные сознанию [8]. Кроме того, мы сталкиваемся с фактами, которые говорят о возможной предзаданности именно смысловой составляющей сознания. Правда, эти факты в лучшем случае определяют как озадачивающие явления, т.е. те, которые не вписываются в современную научную картину мира, а в худшем выносятся «за скобки» исследовательских поисков и программ, поскольку признание таковых грозит потерей научной респектабельности. Данная проблема заслуживает особого внимания, а потому не является предметом освещения в данной статье. Однако идея о признании наличия смыслов как некой сверхчувственной составляющей сознания имеет большое значение.

Известно, что социокультурная среда обуславливает содержание сознания и способы его функционирования. Но если учесть идею медиафилософии, что кроме медиа ничего не существует, то сознание, согласно установкам постмодернистской рефлексии исчезает в мире дигитальных образов, рассеивается в виде обрывков оцифрованной информации, картинок. С этим можно соглашаться до определенного момента. Ведь как только человек, наделенный сознанием, живущий в мире цифровых медиа, и не представляющий своей жизни без компьютера, мобильного телефона или интернета, сталкивается с ситуациями, определенными экзистенциализмом как пограничные, т.е., когда перед лицом Вечности ему приходится осуществлять исключительно свой, и только свой выбор, он обращается не к усредненным оцифрованным образам, картинкам и информации, а к себе самому. А сам он не ограничивается только чувственной сферой, которая возможно и влияет на смысловую составляющую сознания. Поскольку сознание человека возможно только лишь как единство всех его проявлений. А потому, на наш взгляд, рассмотрение сознания исключительно исходя из логики тотальности медиа не перспективно в поиске решений вопросов связанных с уяснением сущности и природы сознания, хотя и имеет смысл в решении проблем педагогического характера.

Таким образом, несмотря на сложности исследования сознания, обусловленные влиянием принципов постмодернистской рефлексии, критику метафизической установки в поиске ответов на вопросы о природе и сущности сознания, а также социокультурную обусловленность сознания и утрату им в силу этого оснований своего бытия, поглощения последнего медиа, на наш взгляд следует искать новые подходы и принципы исследования сознания в междисциплинарной перспективе, при этом не отказываясь от возможностей философской методологии познания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мартынов В.И. Пестрые прутья Иакова: Частный взгляд на картину всеобщего праздника жизни / В.И. Мартынов. – М.: МГИУ, 2008. – 160 с.
2. Корецкая М.А. Эффект реальности и пустыня реального: медиа и кризис онтологии / М.А. Корецкая // Материалы международной научной конференции «Медиа как предмет философии», 16-17 нояб. 2007 г. / под ред. В. В. Савчука. – Санкт-Петербург: С.-Петерб. филос.общество, 2008. – 345 с.

3. Савчук В.В. Медиафилософия: формирование дисциплины / В.В. Савчук / Медиафилософия. Основные проблемы и понятия / под ред. В.В.Савчука. – Санкт-Петербург: С.-Петерб. филос.общество, 2008. – С.8–39.
4. Маклюэн Г.М. Понимание медиа: внешние расширения человека / Герберт Маршалл Маклюэн [пер. с англ. В. Николаева]. – М.; Жуковский: «КАНОН – пресс - Ц», 2003. – 464 с.
5. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. – К.: Орианы, 2000. – 448 с.
6. Канаев И.А. Проблема сознания в междисциплинарной перспективе (обзор научной конференции) / И.А. Канаев И.А. // Вопросы философии. – 2012. – №10. – С. 171–176.
7. Щедровицкий Г.П. Смысл и значение / Г.П.Щедровицкий // Избранные труды. – М.: Шк.культ.полит., 1995. – 800 с.
8. Иванов Е.М. Онтология субъективного / Е.М. Иванов. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2007. – 200 с.

О.В. Пурицхванідзе. Як можлива свідомість в реальності медіа? – Стаття.

Анотація. В статті проаналізовано проблему підходу до реальності свідомості, її представленості в умовах тотальності медіа. Показано, що медіа сьогодні виступають не тільки як засіб передачі повідомлення, інформації, а самі стають повідомленням, претендують на статус істинно суцього буття.

Ключові слова: свідомість, медіа, медіареальність.

Olga V. Purtskvanidze. Existence of Consciousness in the Media Reality. – Article.

Summary. The article analyzes problem of approach towards the reality of the consciousness and it's presence under the conditions of total media. Nowadays media are not only a way to transmit message but they become the message themselves and claim the status of true being.

Key words: consciousness, media, mediareality.

УДК 747:72.012.8:728.5(477-25)''1950/1980''

О.В. Смоляр,
аспірантка,

Київський національний університет культури і мистецтв,
м. Київ, Україна

ТЕМАТИЧНЕ ВИРІШЕННЯ КОМПОЗИЦІЙ МОНУМЕНТАЛЬНО-ДЕКОРАТИВНОГО МИСТЕЦТВА В ДИЗАЙНІ ІНТЕР'ЄРІВ ГОТЕЛІВ КИЄВА 1950-Х – 1980-Х РОКІВ

Анотація. В статті проведений аналіз стану вивчення зазначеної теми. Автор звертається до робіт українських і закордонних мистецтвознавців, художників, істориків і відмічає, що проведене дослідження дає змогу визначити час та події, які художники втілювали в композиційно-декоративних настінних творах готелів, що являються домінують мистецтва інтер'єрного оздоблення періоду СРСР, стаючи прикладом творчого підґрунтя дизайн-проектів громадських споруд сьогодення.

Ключові слова: монументально-декоративне мистецтво, тема композиції, дизайн, інтер'єр, готелі Києва.

Постановка проблеми. Актуальність. Однією з важливих невирішених в проблем готелів України та зокрема міста Києва є визначення історично-мистецького аспекту з тематики вирішення монументально-декоративного мистецтва в дизайні інтер'єрів готелів, що на сьогодні являється вагомим дослідженням та збереженням архітектурних пам'яток і мистецьких монументальних пам'яток громадських споруд періоду 1950-х – 1980-х років.

Завдання торкається дизайнерського удосконалення готельних інтер'єрів різних за рівнем та акцентується увага на готелі, створені ще за часів СРСР, що мають категорії ***-зіркового по ****-